

Е. А. Плешкевич

Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы

Реферат. Статья посвящена анализу двух основных концептуальных представлений о процессах зарождения и развития отечественного библиотечного дела в XI—XVII веках.

В XIX — начале XX в. в истории церкви сформировалась книговедческая концепция истории библиотечного дела, содержащая представления о библиотеке как упорядоченной книжной коллекции большого объема, которая на первом этапе развития обеспечивала собирание и хранение книг, а на втором этапе — их использование. В середине XX в. в отечественном библиотековедении начинает формироваться социокультурная концепция. Ее главные положения были сформулированы М.И. Слуховским в 1960-х годах. В основе концепции лежат представления о библиотеке как учреждении культуры, созданном в целях обеспечения общественных потребностей (религиозных, просветительских, образовательных, научных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его общественного использования. Вводится понятие «протобиблиотека» как книжное собрание, направленное на удовлетворение общественных потребностей, но использующее технологии книжного дела и занимающее промежуточное положение между книжными собраниями и библиотеками.

Ключевые слова: история библиотечного дела, история библиотек, книговедческая концепция истории библиотечного дела, социокультурная концепция истории библиотечного дела, М.И. Слуховский.

Для цитирования: Плешкевич Е.А. Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 134—139.

Одной из проблем отечественного библиотековедения является зарождение и становление библиотечного дела в начальный период, границы которого традиционно очерчиваются XI—XVII веками. Ее актуальность обусловлена тем, что именно тогда, образно выражаясь, был задан вектор последующего национального библиотечного строительства, сохраняющийся вплоть до наших дней. Сложность исследований данного вопроса обусловлена крайне малым количеством сохранившихся исторических источников и отсутствием в тот период библиотек и библиотечных процессов в их современном представлении, что затрудняет интерпретацию имеющегося фактографического материала. В этой ситуации особое значение приобретают концептуальные представления, позволяющие в условиях недостатка источников формулировать гипотезы и процедуры их доказательства. В силу этого выявление данных концептуальных представлений, их анализ и дальнейшая разработка обуславливают актуальность предоставленной статьи, которая в свою очередь является продолжением ранее начатых исследований [1; 2].

Евгений Александрович Плешкевич,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник,
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия
доктор педагогических наук
E-mail: eap1966eap@mail.ru

Книговедческая концепция зарождения и развития библиотечного дела

Книговедческая концепция рассматривает возникновение библиотек и библиотечного дела в контексте истории книжного дела, в качестве одного из ее элементов. Она начала складываться в XIX веке. В ее основу легла идея, высказанная во второй половине XVIII в. архиепископом белорусским Г.О. Конисским (1717—1795) в «Исто-

рии русов», о существовании библиотек с момента принятия христианства на Древней Руси [3]¹. Во второй половине XIX в. историк русской церкви Е.Е. Голубинский (1834—1912) заявил о создании при Софийском соборе Ярославом Мудрым ни больше ни меньше первой отечественной публичной библиотеки [4, с. 164—167, 604—605]. Спустя десятилетие В.С. Иконников (1841—1923) в монографии «Опыт русской историографии», впервые описывая историю отечественных библиотек, поддержал этот подход [5]. В советском библиотековедении эти взгляды нашли отражение в публикации В.Е. Васильченко (1900—1961) [6; 7]. В них говорится, что русские люди еще в глубокой древности с большим уважением относились к книге как источнику знаний, и что первая известная отечественная библиотека была основана Ярославом Мудрым в 1037 г. при Софийском соборе в Киеве. Во второй половине XX в. книговедческий взгляд на начальную историю библиотек в учебных изданиях был поддержан К.И. Абрамовым.

Мы полагаем, что в основе этих суждений лежал синтез повседневных и упрощенных представлений о библиотеке и ее функциях. Как известно, термин «библиотека» возник в древнегреческом языке, где им обозначали склад книг. По мнению Л.И. Владимирова в Древней Греции так первоначально назывались книжные лавки [8, с. 28]. В дальнейшем значение термина «библиотека» постепенно расширялось. Уже в латинском языке он становится многозначным: во-первых, книжный шкаф или любое другое книгохранилище, во-вторых, книжный зал, читальня или общественная библиотека, в-третьих, коллекция книг [9, с. 102]. Как свидетельствует фрагмент Геннадиевской Библии (2 Мак 2: 13—14)², именно в третьем значении, обозначающем тематическое собрание или коллекцию книг, термин «библиотека» попадает в русский язык в конце XV века. Апелляция к упрощенному пониманию библиотеки позволила ряду ученых интерпретировать сюжет из «Повести временных лет» как создание первой отечественной публичной библиотеки, а собирание книг как процесс ее создания. Уже упомянутый нами Е.Е. Голубинский заявляет: «В настоящее время (вторая половина XIX столетия. — *Прим. Е. П.*) имей только деньги и ничего не стоит составить библиотеку хоть в несколько миллионов томов» [4, с. 164—165]. При этом основное назначение библиотеки виделось в собирании и хранении книг, что нашло отражение в древнерусском термине «книгохранилище».

В конце XIX — начале XX в. книговедческие представления о возникновении библиотеки оформились в логическую концепцию. Несколько упрощая, ее можно изложить следующим образом: в ходе реализации культурных потребностей в сфере коммуникации на основе письменных технологий формируются книгоиздание и книгорас-

пространение, образующие единый книжный процесс. По мере его функционирования постепенно собираются или откладываются книжные собрания. Некоторые из них, возможно, в силу своего размера либо по каким иным причинам начинают называться библиотеками и со временем получают соответствующий статус. В качестве иллюстрации хотим сослаться на переписку Совинского³ с профессором Дерптского университета В.Ф. Клоссиусом. Описывая частные библиотеки Западной России, Совинский пишет, что во многих помещичьих домах можно найти большое количество книг, но для того чтобы назвать их библиотекой необходимо, чтобы количество книг «простиралось» более 2 тыс. томов и чтобы они находились в систематическом порядке [11, с. 403]. Таким образом, сущностное предназначение книг и библиотек виделось в расширении пространственно-временных рамок коммуникации. Это понимание находит отражение в определении книги как «орудия» общения людей между собой, а библиотек как раздела книговедения [12, с. 3—4].

Под воздействием этих представлений в начале XX в. разрабатывается периодизация истории библиотек, согласно которой выделяются два ее типа, последовательно сменивших друг друга. Библиотеки Древнего мира, имевшие своей преимущественной целью собирание и хранение книг, были отнесены к первому типу, тогда как библиотеки современности, ставящие перед собой задачу не только собирать книги, но и активно вовлекать своих клиентов в организованное чтение, определялись как библиотеки второго типа [13, стб. 127]. Как видим, в основе этой периодизации лежали представления о библиотеке как кумулятивном посреднике в книжном процессе, который сначала собирает и хранит книги, а со временем начинает их предоставлять в пользование.

Характеризуя значение книговедческой концепции, можно сказать, что благодаря ей в XIX в. произошло зарождение библиотечной истории как таковой, первичное накопление фактографического материала и формирование на его основе первых научных представлений. Однако упрощенные представления о библиотеке, ее роли и месте в общественном развитии входят в противоречие с той ролью, которую она постепенно начинает играть в XX в., что неминуемо ведет к пересмотру взглядов как на сущность библиотеки, так и на историю ее возникновения.

Социокультурная концепция истории библиотечного дела

Активизация библиотечного строительства и развитие библиотек в первой трети XX в. способствовали формированию нового взгляда на природу библиотеки. Так, уже в 1911 г. Л.Б. Хавкина (1871—1949) начинает определять библиотеку как более или менее обширное собрание

книг, составленное по известной системе, рас- сортированное в определенном порядке и предна- значенное для целей просвещения [14, с. 17]. Оче- видно, что в книговедческое по сути определение библиотеки дополнительно вводится обществен- ная функция. В конце 1930-х гг. И.М. Фрумин (1907—1992) определяет библиотеки как культур- но-политические или научно-вспомогательные уч- реждения, имеющие своим назначением органи- зацию и удовлетворение запросов определенных групп населения в области чтения, посредством планомерного собирания, обработки, хранения и организации коллективного пользования про- изведениями печати и литературной докумен- тации (рукописи, чертежи) [15, с. 81]. Оставляя за скобками отдельные дискуссионные аспекты, подчеркнем новшество новой дефиниции: впервые на первое место в определении библиотеки были поставлены общественные функции. Это крайне важная методологическая новация, поскольку в советском книговедении просветительские, идео- логические и иные функции выполняет книга [16, с. 24]⁴, тогда как библиотека выполняет коммуни- кативные посреднические функции.

В исторических исследованиях эти взгля- ды на библиотеку получили развитие в работах М.И. Слуховского (1896—1980) [17—19]. В от- личие от авторов, придерживающихся книговед- ческих взглядов на природу библиотеки, он пред- ложил, во-первых, рассматривать библиотечное дело в контексте развития отечественной куль- туры, а библиотеки как учреждения культуры либо их структурные части. При этом, конечно, не разрывая определенные связи библиотечного и книжного дел. Во-вторых, он стал рассматри- вать библиотечное дело как просветительскую систему⁵. В-третьих, наделил библиотеку уч- режденческим статусом, отделяя ее тем самым от разнообразных личных книжных собраний. В-четвертых, ввел понятие «прототипа» библиоте- ки, подчеркивая эволюционный характер библио- течного строительства [18, с. 44]. В-пятых, в каче- стве основной функции библиотеки он предложил рассматривать не собирание книг и последующее хранение, а их использование⁶. Суммируя и раз- вивая эти представления дальше, можно сказать, что М.И. Слуховский предложил новый взгляд на процессы зарождения и развития библиотеки. Со- гласно им, на определенном этапе развития обще- ства в сфере культуры начинают формироваться новые потребности, связанные с интенсивным раз- витием религиозной и образовательной деятель- ности, а также процессами их институционализа- ции. Со временем становится очевидным ограни- ченность книжного процесса, ориентированного на индивидуальные потребности и необходимость создания новых структур и новых организацион- ных форм. Первоначально таковыми структу- рами становятся протобиблиотеки — книжные собрания, предназначенные для удовлетворения

общественных, религиозных и образовательных потребностей. Они возникают на основе личных книжных коллекций путем создания при рели- гиозных учреждениях книжных мастерских, а также через покупку книг. Их особенностью является использование сложившихся в книж- ном деле технологий, отсутствие внутренней структурированности. Однако по мере усложне- ния общественных потребностей, связанных с развитием науки, образования и управления, с расширением социальных групп, для удовлетво- рения которых они были созданы, начинают раз- рабатываться новые организационные формы и технологии, называемые сегодня библиотечными. Со временем им на смену приходят библиотеки, сначала ведомственные, а после и публичные. В качестве примера можно привести монастыр- ские и церковные библиотеки, библиотеки от- дельных приказов (аптекарского, посольского и т. д.). Обобщая, можно сказать, что в результа- те развития социокультурной сферы на основе книжного дела и генерируемого им книжного про- цесса формируется самостоятельный библиотеч- ный процесс.

С точки зрения теории систем, формирование библиотечного процесса как нового коммуни- кационного уровня носит нелинейный характер, что обусловлено, с одной стороны, влиянием на библио- течное дело изменений в сфере культуры, а с дру- гой — одновременностью развития как книжного, так и библиотечного процессов, постоянно оказы- вающих друг на друга влияние. Однако характер этих взаимных влияний разный. Например, связи с культурой являются базовыми и носят функцио- нально-организационный характер, тогда как связи с книжным делом (книжными собраниями) обусловлены технологиями изготовления книг. Таким образом, книжное дело лишь ограниченно влияет на библиотечное дело и не определяет со- циокультурные аспекты его развития.

Резюмируя, можно сказать, что библиотека в социокультурном контексте — это *самостоятель- ное учреждение культуры, созданное в целях обе- спечения общественных потребностей (религио- зных, просветительских и образовательных, на- учных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его обще- ственного использования.*

Следуя изложенной выше логике при анали- зе структуры феодальной библиотеки, М.И. Слу- ховский выделяет в ней помещение и оборудо- вание библиотек, библиотечный фонд (его ком- плектование, организация и описание), читателя (порядок выдачи книг, борьба за их сохранность), и наконец, библиотекаря [19]. С определенной до- лей условности этот взгляд на библиотеку коррелирует со структурно-функциональной моделью библиотеки, предложенной Ю.Н. Столяровым [20]. Что касается непосредственно истории кни-

ги, то в историко-библиотечных исследованиях М.И. Слуховский предложил ее исследовать как «единицу библиотечного фонда» [18, с. 6].

Несмотря на существенный вклад М.И. Слуховского в создание социокультурной концепции истории библиотек, в его работах имеются отдельные противоречия, связанные, в частности, с отказом рассматривать церковные книжные собрания в качестве библиотек и допущением возможности возникновения библиотек «самотеком», т. е. без заранее намеченной цели [18, с. 46]. Мы полагаем, что первое из них было обусловлено развернувшейся в то время антирелигиозной кампанией, иными словами, оно было обусловлено идеологическими причинами, а второе противоречие — инерцией книговедческой концепции и сложностью переосмысления устоявшихся суждений. Вследствие этого относим церковные книжные собрания к протобиблиотекам, первой из которых можно назвать книжное собрание в Софийском соборе в Киеве.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что к настоящему времени в отечественной науке сложились две основные концепции зарождения и развития библиотечного дела. Согласно первой книговедческой концепции, появившейся в XIX в., библиотека и библиотечное дело возникли в ходе развития книжного дела в части книгораспространения. Согласно второй социокультурной концепции, в ее основе лежат предложенные М.И. Слуховским в середине XX в. представления о библиотеке как учреждении, создаваемом с целью удовлетворения определенных социокультурных потребностей через использование библиотечного фонда как разновидности книжного собрания и технологий работы с читателем. Вторая концепция позволяет, *во-первых*, представить историю библиотек и библиотечного дела как социокультурный процесс, отграничив его от истории книги и книжного дела; *во-вторых*, выделить собственно библиотечный процесс, который начинается с создания протобиблиотек и на их основе библиотек и библиотечного дела.

В-третьих, она предлагает новую периодизацию зарождения и формирования отечественных библиотек. Согласно этой периодизации со второй половины, возможно с конца X в. на Руси появляются (привозятся и пишутся в монастырях) книги, и как следствие, возникает книжное дело. Библиотечное дело формируется в два этапа: первый протобиблиотечный этап протекает с первой трети XI и до XVI в.; второй, собственно библиотечный этап, разворачивается в XVII—XVIII веках.

В-четвертых, данная концепция позволяет пересмотреть книговедческую периодизацию всеобщей истории библиотек, которая в ряде случаев используется до сих пор. Так, известный отечественный историк библиотек Б.Ф. Володин полагает, что появление первых библиотек как учреждений, собирающих и хранящих документы

письменности, было обусловлено потребностями в письменной фиксации и передаче речевой информации [21, с. 4]. В силу этого он приходит к выводам, что первой исходной функцией библиотек является функция фондообразования, т. е. сбора и хранения документов. В условиях социокультурной концепции в основе создания библиотеки, как в древности, так и в наше время, лежит идея удовлетворить определенные общественные потребности через создание и использование библиотечного фонда. В данном контексте хранение библиотечного фонда есть не отложенное потребление, а длительное пользование им. Иными словами, процессы хранения и использования неразделимы, протекают параллельно, и, следовательно, не могут быть положены в основу периодизации. Другое дело, что в Древнем мире библиотеки обслуживали ограниченное число людей, поскольку большинство населения просто не умело читать, при этом книги были очень дорогими, что налагало дополнительные ограничения на пользование ими и т. д. В этом аспекте можно говорить о наличии тех или иных ограничений по предоставлению книг в разные исторические периоды, однако, в любом случае обслуживание общественных потребностей через предоставление книг читателям — исходный признак библиотеки как таковой.

В-пятых, она позволяет определить библиотекведческую стратегию исследования личных книжных собраний, включая библиофильские. Как мы уже отмечали, они не являются библиотеками в библиотекведческом понимании, однако означает ли это, что они не могут изучаться в библиотекведении? Споры по этому вопросу периодически вспыхивают до сих пор. Полагаем, что личные книжные собрания могут и должны исследоваться в истории библиотечного дела в случаях их последующего использования при формировании библиотечных фондов. Иными словами, как объекты последующих библиотечных фондов.

Приведенные аргументы показывают перспективность социокультурной концепции истории библиотечного дела, позволяющей не только обогатить наши представления о библиотеках в древности, но и по-новому увидеть роль и значение библиотек в современном мире.

Примечания

- ¹ «Ярослав Владимирович, — писал Г.О. Конисский, — распространивший и утвердивший христианство, сочинивший через избранных мужей Русские законы, учредивший в Киеве главное училище Богословия и других изящных наук, с обширною из Греции выписанною библиотекою» [3, с. 4].
- ² В качестве иллюстрации ниже приводим отрывок из синодального перевода второй главы второй книги Маккавейской: «¹³ Повествуется также в записях и памятных книгах Неемии, как он, составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приноше-

ниях.¹⁴ Подобным образом и Иуда затерянное, по случаю бывшей у нас войны, все собрал, и оно есть у нас» [Цит. по: 10].

³ В исследуемом источнике не указаны инициалы Совинского. Скорее всего, это известный польский композитор и литератор Войцех Совинский.

⁴ Так, П.Н. Берков выделяет, прежде всего, функцию формирования и организации идеологического воздействия на другие классы. Кроме того, он указывает на коммуникативную, просветительскую, гедонистически-эстетическую функцию [16, с. 24].

⁵ Для периода феодальной раздробленности древнерусского государства, пишет М.И. Слуховский, еще нельзя вводить термин «библиотечное дело», понимая под ним более или менее определившуюся просветительскую систему [18, с. 56].

⁶ Думается, пишет М.И. Слуховский, что в период феодализма, в особенности до формирования централизованного Русского государства, под библиотекой можно подразумевать всякое книжное собрание для чтения [18, с. 46].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пleshkevich E.A. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015, № 1. С. 3—9.
2. Пleshkevich E.A. Этот удивительный библиотечный мир [Рецензия] // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 352—357.
3. Конисский Г. История Русов, или Малой России. Москва, 1846. 317 с.
4. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1 (Период первый, киевский или домонгольский). Ч. 1. Москва : Тип. Э. Лиснеръ и Романъ, 1880. 793 с.
5. Иконников В.С. Опыт русской историографии. [Т. 1—2]. Киев, 1891—1908. [1288 с.].
6. Васильченко В.Е. Библиотечное дело в России до XIX в. (из подготавливаемого учебника по истории библиотечного дела в СССР для библиотечных вузов) // Труды Московского государственного библиотечно-го института. 1939. Вып. 3. С. 17—58.
7. Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI—XVIII вв. (Краткий очерк). Москва, 1948. 158 с.
8. Владимирова Л.И. Всеобщая история книги. Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. Москва : Книга, 1988. 311 с.
9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 2002. 846 с.
10. Ветхий завет : Вторая книга Маккавейская : Глава 2 // Русская православная церковь : официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mak2/2/> (дата обращения: 30.01.2017).
11. Частные библиотеки в западной России : Из пис ьма г. Совинского проф. Дерптского университета В.Ф. Клоссиусу // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 10. 1836. С. 399—403.
12. Ловягин А.М. Основы книговедения : популярный очерк. Ленинград : Начатки знаний, 1926. 163 с.
13. Штейн В. Библиотека // Большая советская энциклопедия. Москва : Сов. энциклопедия, 1927. Т. 6. Стб. 126—131.
14. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника: Руководство по библиотековедению. 2-е изд., перераб. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1911. 404 с.
15. Фруммин И.М. Типы и виды советских библиотек // Труды Московского государственного библиотечно-го института. 1939. Вып. 3. С. 59—82.
16. Берков П.Н. Предмет и объект истории книги как науки // Труды института книги, документа и письма. 1936. Вып. 5. С. 13—27.
17. Слуховский М.И. Очерки по истории русской библиотеки. В 2 т. [дис. ... канд. пед. наук]. Москва, 1941.
18. Слуховский М.И. Библиотечное дело в России до XVIII века: Из истории книжного просвещения. Москва, 1968. 261 с.
19. Слуховский М.И. Русская библиотека XVI—XVII вв. Москва : Книга, 1973. 252 с.
20. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 255 с.
21. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 351 с.

Formation of the Conceptual Vision of the History of Librarianship in Russia: Problem Statement

Evgeniy A. Pleshkevich,

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia
E-mail: eap1966eap@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of two major conceptual visions of the process of rise and development of the national librarianship in the 11th — 17th centuries.

In the 19th — early 20th century in the Church history there formed the bibliological concept of the history of librarianship. It is based on the idea of library as an ordered large book collection, which in the initial

stage had ensured collecting and storage of books and in the next stage — their use. In the mid-twentieth century in the domestic library science there started to form the social-cultural concept of the history of librarianship in Russia. Its main provisions were formulated by M.I. Slukhovsky in the 1960-ies. The concept is based on the idea of library as a cultural institution created to ensure public needs (religious, educational, scientific, leisure, etc.) through the acquisition of specialized book collection in a form of library stock and technology for its public use. There is introduced the concept of “protolibrary” — book collection aimed to satisfy social needs, however using the technology of book publishing, and occupying an intermediate position between the book collection and library.

Key words: History of Librarianship, History of Libraries, Bibliological Concept of the History of Librarianship, Socio-Cultural Concept of the History of Librarianship, M.I. Slukhovsky.

Citation: Pleshkevich E.A. Formation of the Conceptual Vision of the History of Librarianship in Russia: Problem Statement, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 134—139.

References

1. Pleshkevich E.A. Stanovlenie nauchnoi mysli v bibliotekovedenii [The Formation of Scientific Thought in Library Science], *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 1, pp. 3—9.
2. Pleshkevich E.A. Etot udivitel'nyi biblioteknyi mir [This Amazing World of Libraries], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 352—357.
3. Koniski G. *Istoriya Rusov, ili Maloi Rossii* [History of Ruthenians or Little Russia]. Moscow, 1846, 317 p.
4. Golubinsky E.E. *Istoriya russkoi tserkvi. T. 1 (Period pervyi, kievskii ili domongol'skii). Ch. 1* [The History of the Russian Church. Vol. 1 (The First Period, Kievan or Pre-Mongol). Part 1]. Moscow, E. Lissner i Roman Publ., 1880, 793 p.
5. Ikonnikov V.S. *Opyt russkoi istoriografii* [The Experience of Russian Historiography]. Kiev, 1891—1908, [1288 p.].
6. Vasilchenko V.E. Biblioteknoe delo v Rossii do XIX v. (iz podgotovlyaemogo uchebnika po istorii biblioteknogo dela v SSSR dlya biblioteknykh vuzov) [The Librarianship in Russia up to the 19th Century (From the Prepared Textbook on the History of Librarianship in the USSR for Library Higher Educational Institutions)], *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo biblioteknogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Library Institute], 1939, issue 3, pp. 17—58.
7. Vasilchenko V.E. *Ocherk istorii biblioteknogo dela v Rossii XI—XVIII vv. (Kratkii ocherk)* [Essay on the History of Librarianship in Russia of the 11th—18th Centuries (The Brief Essay)]. Moscow, 1948, 158 p.
8. Vladimirov L.I. *Vseobshchaya istoriya knigi. Drevnii mir. Srednevekov'e. Vozrozhdenie. XVII vek* [General History of the Book. The Ancient World. The Middle Ages. The Renaissance. The 17th Century]. Moscow, Kniga Publ., 1988, 311 p.
9. Dvoretzky I.Kh. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2002, 846 p.
10. The Old Testament. The Second Book of Maccabees. Chapter 2, *Russkaya pravoslavnaya tserkov': ofitsial'nyi sait Moskovskogo patriarkhata* [Russian Orthodox Church: the Official Website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/mak2/2/> (accessed 30.01.2017).
11. Chastnye biblioteki v zapadnoi Rossii: Iz pis'ma g. Sovinskogo prof. Derptsogo universiteta V.F. Klosiusu [Private Libraries in the Western Russia: From the Letter of Mr. Sovinsky to Professor of the University of Tartu W.F. Clossius], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], part 10, 1836, pp. 399—403.
12. Lovyagin A.M. *Osnovy knigovedeniya: populyarnyi ocherk* [Foundations of Bibliology: the Popular Essay]. Leningrad, Nachatki Znani Publ., 1926, 163 p.
13. Shtein V. Biblioteka [Library], *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1927, vol. 6, column 126—131.
14. Khavkina L.B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika: Rukovodstvo po bibliotekovedeniyu* [Libraries, their Organization and Technology]. St. Petersburg, 1911, 404 p.
15. Frumin I.M. Tipy i vidy sovetskikh bibliotek [Types and Kinds of Soviet Libraries], *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo biblioteknogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Library Institute], 1939, issue 3, pp. 59—82.
16. Berkov P.N. Predmet i ob'ekt istorii knigi kak nauki [The Subject and Object of the History of Books as a Science], *Trudy instituta knigi, dokumenta i pis'ma* [Proceedings of the Institute of Books, Documents, and Letters], 1936, issue 5, pp. 13—27.
17. Slukhovsky M.I. *Ocherki po istorii russkoi biblioteki. V 2-kh t.* [Essays on the History of Russian Libraries. In 2 Volumes]. Moscow, 1941.
18. Slukhovsky M.I. *Biblioteknoe delo v Rossii do XVIII veka: Iz istorii knizhnogo prosveshcheniya* [The Librarianship in Russia until the 18th Century: From the History of Book Education]. Moscow, 1968, 261 p.
19. Slukhovsky M.I. *Russkaya biblioteka XVI—XVII vv.* [The Russian Library of the 16th—17th Centuries]. Moscow, Kniga Publ., 1973, 252 p.
20. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: the Structural-Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 255 p.
21. Volodin B.F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The World History of Libraries]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2002, 351 p.